

Как только академия узнала о столь захватывающем событии как принятие гримуаром нового владельца. Среди студентов и преподавателей начались жаркие дискуссии о светлом будущем для магов. В одно мгновение все они забыли, что ранее только в их академии было уже трое получивших благословение артефакта основателя. Однако спустя вот уже тысячу лет в мире не появилось ни одного мага седьмого ранга. Не говоря уже о том, что в других академиях так же время появлялись такие гении. Вот только до сих пор никто не смог вернуть былую славу волшебников. Понимая это, руководство академии подавило всю исходящую информацию во вне и собрало срочное совещание. Нужно было решить, что делать дальше.

На собрание пригласили всех старших волшебников. Такой титул имели маги пятого и шестого рангов. За столом сидело восемь волшебников: каждый из них имел возможность служить королевству и иметь высокие должности. Однако они отказались и решили посвятить себя стезе учителей для будущих поколений волшебников. Во главе стола сидел старик с длинной седой бородой. Руфус был директором этой академии и имел титул сильнейшего мага света шестого ранга за последнюю сотню лет.

Изначально академия не хотела принимать его на должность директора — все же маг света руководит заведением, где испокон веков обучались некроманты да маги проклятий. Однако, благодаря силе своей магии, он подавил всех недовольных и стал директором. Вот уже тридцать лет он руководит академией.

Многие маги могли подумать, что старик скоро отправится в мир иной, если бы их мысли слышали старшие маги, они бы искренне посмеялись над глупостью молодежи. Пусть Руфус и стар, однако он маг света. Данная магия имеет свойство укрепления тела и даже продления жизни. У каждого вида магии есть свои способы продлить жизнь своего мастера. Для каждого вида способ, отличающиеся сложностью и влиянием. Если для стихийных магов нужно чуть ли не стать полуэлементом, то для магов света нужно просто использовать магию. Остатки от заклинаний впиваются в тело и укрепляют его, даруя своему обладателю долголетие. Так что не важно, что Руфус выглядит, как дряхлый старик, по силе тела он не уступал молодым королевским рыцарям.

Справа от него сидел Лари — его заместитель и по совместительству некромант пятого ранга. Они оба представляли две фракции вечно враждующие. Руфус представлял группу волшебников, подавляющих темные искусства в связи с их нынешним местоположением. На данный момент академия была частью Королевства Света. Оно негативно относилось к магам, не говоря уже о темных волшебниках, которых они частенько сжигали на кострах. Только на территории академии мастера таких искусств могли почувствовать себя в безопасности.

С другой стороны, Лари был лидером уже малочисленной, но упертой группы, считающей, что академия должна изучать сугубо темные искусства в дань уважения ее истории. Так что не проходило и дня без дискуссии о будущем академии.

Лари поддерживают бывшие выпускники академии, заставшие ее старые порядки. Ему не хватает всего одного шага для достижения шестого ранга. Достигнув его, он в один миг, возможно, не по силе, но по статусу сможет сравниться с Руфусом. Однако для этого возможно потребуются еще не один год.

В свои сорок с небольшим Лари считался гением среди гениев, уступающим только тем небесным монстрам, которых выбрали гримуары в наследники. При средней

продолжительности жизни для старших магов в двести лет. Если Лари достигнет шестого ранга даже в пятьдесят, у него еще останется большая часть жизни и, возможно, даже будет иметь призрачный шанс достигнуть седьмого.

Остальные присутствующие имели пятые ранги и были частью одной из двух фракций.

— Вы все, наверное, уже слышали о недавнем событии, которое потрясло нашу академию. Если не слышали, я озвучу еще раз. В нашей академии родился новый владелец гримуара. Мы здесь собрались, чтобы решить, как нам поступить и какую сторону выберет академия в данном вопросе, — начал Руфус, расставляя приоритеты для данного совещания.

— Здесь нечего обсуждать: все стало очевидно, как только он был выбран. Его появление — это знак, что нужно вносить изменения в направление академии. В первую очередь вернуть все предметы, которые вы отменили. Через десять, возможно, и двадцать лет мы сможем вернуть былую славу академии. Я лично буду обучать Люка. Все же он ученик моего племянника и я уже знаком с ним. Под моим руководством за ближайшие десять лет он достигнет пятого или даже шестого ранга, — заявил Лари, в последнее время он все чаще ругается с Руфусом о будущем академии. Появление Люка словно знак, отправленный самим основателем. Мол, пришло время все изменить и вернуть академию в родную гавань. Словно блуждающий по морской глади корабль без карты, не имеющий возможности вернуться в родные края, внезапно увидел луч надежды на возвращение.

— Не стоит быть таким категоричным. Все же люк вправе сам выбирать свой путь. Изучая только некромантию, он может пойти по неправильному пути, что может испортить ребенку всю его жизнь. Нужно дать ему право выбора.

Руфус пытался успокоить Лари. Некромант же уже скрипел зубам от того, что несет этот полоумный старик. Все волшебники знают, насколько сложно устроены гримуары. Благодаря технологии изготовления, не дошедшей до наших дней, они безошибочно могут определить талант молодого волшебника. Каждый артефакт выберет следующего мастера, беря во внимание изначальный талант своего создателя. Так что нет сомнений, что у Люка невероятный талант в некромантии, как и у основателя их академии.

— Опять ты за свое, глупый старик. Хотя ты же у нас маг света, и для тебя наши обычаи и порядки слишком далеки. Я до сих пор не пойму, как ты вообще мог получить даже возможность стать директором нашей академии. С самого основания директором мог стать только некромант. Этот порядок до тебя никто не нарушал. За все время существования с наших дверей вышло огромное количество могущественных мастеров темных искусств.

На словах о темных искусствах он скривился, словно съел лимон.

— Хотя даже это название вы придумали. После вашего прибытия все изменилось: как незаметно вы стали менять былые порядки. Я долго это терпел, надеясь на ваше благоразумие, но, похоже, это было зря.

— Успокойся, Лари, все не так категорично, как ты говоришь, — хотела его успокоить Кейми — волшебница ветра пятого ранга и по совместительству жена Руфуса, подарившая ему двух сыновей, сидящих возле нее.

— Не пытайся заткнуть мне рот, Кейми. Вы испытывали мое терпение уже очень долго. Я поздравляю, у вас получилось довести меня до грани. Вот тот момент настал. Я не могу смотреть, как каждый день академия, созданная одним из величайших некромантов за все время существования волшебников, катится в бездну на встречу демонам. Вы мне скажите, что «но ведь факультеты темных искусств все еще существуют». Я же вам отвечу: только на бумаге. Вы же при принятии невзначай упоминаете, какие темные волшебства опасные и темные. Изначально волшебников темных направлений было и так меньше. Все же для этого нужен не только талант, но и определенный склад характера и интеллекта. После ваших рассказов малое количество превратилось в мизерное. Сколько сейчас на факультете некромантии? Хочу заметить: в основном предмете с самого основания академии. Двое всего лишь парочка волшебников, и они в этом году закончат свое обучение. Изначально я хотел разобраться и пойти на встречу. Возможно, я не до конца разобрался в собственном волшебстве, которое изучаю десятилетиями. Однако никто не смог внятно объяснить мне, что же все-таки такое темная сторона. Ах да, одним из убедительных доводов, по вашим словам, темные волшебники могут впасть в безумие. Почему же вы не говорите простой факт, что любой волшебник может впасть в безумие под влиянием своей магии. К тому же, темные маги меньше всего подвержены этому...

Если раньше терпение Лари время от времени переполнялось, то после появления Люка и слов директора, чаша лопнула разбившись вдребезги. Весь его гнев был выплеснут, словно цунами, сметающее все на своем пути. Остальные преподаватели тихо слушали его, ожидая окончания гнева некроманта.

Однако первым пришел в себя незаметный волшебник средних лет в дорогом костюме, стоящий все это время в углу комнаты.

— Дорогие коллеги, прошу заметить, что в первую очередь нам нужно решить вопрос с юным дарованием.

Его внезапные слова ошеломили всех, и даже Лари прекратил свою речь. Первым из сидящих учителей собрался директор.

— Благодарю, Вайт, действительно перед нами стоит более важная тема для обсуждения. Но перед этим нужно закрыть тему, начатую моим заместителем. Лари, я понимаю твое стремление вернуть ту славу и величие академии при основателе. Однако, к сожалению, ты не имеешь той силы, что и основатель. К тому же, пока директор этой академии я. Я не позволю детям изучать столь опасную магию, даже если мне придется схитрить и не рассказать им всю истину. Темная магия может привести к катастрофам намного худшим, чем любая другая магия. Больше не будем обсуждать данный вопрос на нашем собрании, — сказал Руфус тоном не предполагающим возражений. Для лучшего эффекта старик даже выпустил свою манну, создавая давление, угнетающее Лари. Дабы тот понял: пришло время успокоиться и покорно принять свое поражение в данном разговоре.

Некромант стиснул зубы от гнева. Лари признал, что, если продолжит, сделает только хуже. Ему ничего не оставалось, как покорно принять исход.

— Хорошо, директор, я понял.

Руфус улыбнулся, после чего осмотрел всех старших волшебников. Никто не спешил предлагать свои варианты.

— Раз уж ни у кого нет вариантов, тогда предложу я. Нам важно дать гению возможность выбирать свой дальнейший путь, и ни при каких обстоятельствах мы не должны ограничивать его. Поэтому предлагаю дать ему возможность второй год изучать стихийную магию под руководством старших волшебников. На третьем дадим ему изучать более редкое волшебство, возможно, к другим видам магии у него более сильный талант. Выслушав возмущения Лари, я понял его негодование. Так что мы решим все голосованием, чтобы все было справедливо.

Любой человек, не имеющий нужного количества информации, решил данное голосование справедливым. Лари же горько улыбнулся. Можно было подумать, что директор делает шаг на встречу, дабы решить конфликт. Вот только что значит один шаг для пропасти в тысячу? Большинство преподавателей были людьми Руфуса. В этой академии только его племянник мог проголосовать за него. Так что исход был предрешен: большинство голосов было директором. Пусть слова были красивы — дать возможность выбирать, не ограничивать молодое дарование, защитить будущее всех магов. Вот только все присутствующие знали, если так поступить, изначальный талант Люка будет ослаблен. Это не значит, что парень не сможет достичь высоких рангов, изучая другую магию. Просто спустя два года такого обучения он потеряет тридцать, а то и все пятьдесят процентов своего потенциала. Все же даже у магов возможность для роста ограничена. Волшебник не может достичь более высокого ранга, если в теле не осталось никаких ресурсов. После обсуждения Лари вместе со своим племянником вернулся в свой кабинет.

— Дядя, что мы будем делать? — спросил Рикон, готовый помочь Лари не важно в чем. Ему нужно лишь сказать. Рикон знал, как его дядя стремится вернуть былую славу не только академии, но и всех волшебников.

— Как бы я не пытался повлиять на политику академии, это бессмысленно. Они не слышат меня, и только сила может изменить все. Пока этот старик у власти, у меня не будет шанса все изменить. Нужно, чтобы он ушел с поста, или я был сильнее его. Но, к сожалению, я не вижу вариантов.

— Я могу помочь в этом.

Раздался голос со стороны двери. Почувствовав собеседника, Лари скривился.

— Заходи, Вайт, не стой за дверью.

В кабинет зашел волшебник, который остановил гневную речь Лари. Он занимал должность преподавателя по этикету и правильному общению с высшей знатью. Так же часто находил работу для выпускников.

— Ну и чем же ты можешь помочь? — с недовольством сказал Лари.

— Зачем же это говорить с таким скверным выражением лица? Я же искренне хочу помочь, — заявил Вайт, улыбаясь.

Смотря на севшего мага, Лари не мог не скрипеть зубами. В мире, где живет некромант, он презирал всего несколько представителей разумных. Первые — это, конечно же, дворяне, считающие себя выше всех, хотя на самом деле зависят от клочка бумаги, пусть и очень могущественного. Вторыми стали маги, считающие себя самими умными, прям как директор и его свита. Всеобщее благо и великий свет аж блевать хочется. Наконец, третьи, для них создан отдельный этаж в аду — это предатели. По крайней мере, Лари надеется, что такое место существует. Вайт как раз был из таких волшебников имеющих громкий титул королевских волшебников. Помимо защиты королевской семьи, в каждой академии есть такой волшебник. Он пристально наблюдает за всем, что происходит вокруг него, и в случае чего, тут же, как верный пес, бежит к своему хозяину сообщить новую новость. Лари уверен, что Король узнал о Люке даже раньше, чем старик Руфус.

— Даже если ты хочешь мне помочь, ты знаешь мое отношение к таким как ты. Мне скрывать нечего. Давай ближе к сути, не хочу лишнюю минуту видеть твое лицо.

От столь резких слов Вайт никак не поменял своего выражения лица, лишь улыбнулся.

— Вот поэтому маги и стоят на месте, ведь таких как ты слишком много. Я считаю, именно мы являемся героями, только благодаря нам волшебники существуют. В ином случае, вас бы уже истребили давно.

Услышав Вайта, даже Лари обычно хмурый и спокойный волшебник, показал удивленное лицо.

— Впервые вижу, как предатель говорит, что он герой, при том еще и на столько искренне веря в это. Кажется, меня сейчас вырвет. Давай оставим твои мысли и перейдем к сути.

Выдохнув Вайт, серьезным тоном сказал:

— Ладно, вижу собеседниками мы с тобою не станем, но это и не важно. Как только стало известно о Люке, я сразу сообщил королю и получил инструкции. После чего передал их директору. Вот только после совещания стала ясна одна маленькая деталь. Руфус заигрался, и забыл, кому он обязан местом. Ему было приказано убрать мальчика, он же решил его обучить и проконтролировать. Нам неважно, будет волшебник некромантом или стихийником, или даже целителем. Главное — достичь седьмого ранга он не должен. После долгих экспериментов стало ясно: контролировать и направлять зачастую приводит к неконтролируемым проблемам.

Поэтому все пришли к простому решению. Нет источника будущей проблемы — значит, и проблемы не будет. Однако, похоже, Руфус из-за старости перестал понимать наши слова. Так что было принято решение, что ему пора на пенсию.

В самом начале речи Вайта Лари догадался, куда ведет его коллега. Они хотели, чтобы он убрал Люка, и в обмен получит возможности, которые не мог получить до сего момента.

— Вы хотите меня использовать. Если помочь вам убрать проблему, остальные маги не останутся в стороне.

Обычные маги очень трепетно относятся к избранным, все же, если верить легендам, только они могут изменить судьбу волшебников и повести их в светлое будущее.

— Ну что ты, Лари. Мне не нравится столь грубое слово как «использовать». Мы поможем друг другу. Наша проблема исчезнет, а ты получишь возможность стать директором столь любимой академии. Как по мне, все в выигрыше.

Обдумав все плюсы и минусы, Лари решил согласиться. Все же зная желание дворян править вечно, они не позволят магам воспрянуть. Так что кто-то поможет Люку исчезнуть даже без помощи некроманта. Так что стоит получить возможность для изменения судьбы академии. Возможно, больше такого шанса не представится. К тому же, в голове Лари вспыхнуло знание одного занимательного ритуала.

— Хорошо, я согласен помочь вам решить проблему, появившуюся в вашем поле зрения. Однако есть несколько дополнительных условий. Если король даст свое согласие, вскоре парень исчезнет.

Вайт улыбнулся.

— Я знал, что ты очень умный волшебник. Возможно, мы сможем найти общий язык. Внимательно слушаю твои условия и, конечно же, записываю слово в слово.

— Первое: после всего я точно стану директором без голосований и выбора — это не обсуждается. Второе: после смерти Люка гримуар останется в академии и моем владении. Третье условие: следующие пять лет вы никак не будите вмешиваться в мою политику и управление академией.

Условия не были чрезмерными и были в пределах допустимого. Однако владение гримуаром было подозрительным. Практику убирать гениев дворяне начали уже давно. Однако двести лет назад в одной академии согласились, но на самом деле не убили гения. В итоге, лишь чудом имперские маги смогли помешать тому магу достичь седьмого ранга. Поэтому, выучив уроки прошлого, после того, как гений исчезает, дворяне на следующие пятьдесят лет хранят гримуар, после чего возвращают.

Дворяне хотели бы держать гримуары у себя и не давать даже шанса магам. Вот только маги, создавшие данные артефакты были неглупыми людьми. Раз в пятьдесят лет гримуар проверяет свое местоположение, если он не в академии, то автоматически телепортируется обратно. По прибытию он опять проверяет свое окружение, если в определенном радиусе нет молодых волшебников или их недостаточное количество, гримуар отправляется в свободное плавание. Искать скопление магов или регион насыщенный манной, где могут родиться молодые маги.

— Зачем тебе гримуар? — осторожно спросил Вайт.

— После нахождения наследника гримуар выделяет чистую манну, которая помогает молодому волшебнику быстрее поднимать свой ранг и становится сильнее. Однако, благодаря одному ритуалу, есть возможность забрать эту манну себе. Хотя и не без минусов, но плюсы превышают их.

Выслушав Лари, Вайт, кивнул, в то же время записывая его ответ.

— Хорошо, я лично сообщу королю твои условия. Совсем скоро я вернусь с ответом.

Попрощавшись, Вайт направился в столицу, как только вышел с кабинета. Вопрос данного сотрудничества слишком важен, и никто не мог перехватить письмо. Так что ему нужно было лично отправиться в столицу. Пусть многие маги знали, что в некоторых академиях дворяне убивают гениев или ставят своих людей на руководящие должности. Вот только они это предполагали, и доказательств не было. Не стоит давать магам лишний повод собраться и устроить восстание или еще какие-то проблемы для власть имущих. Так что нужно исключить любую возможность перехвата столь важной информации.

Пусть прошел всего лишь один день, многие маги узнали о своеволии Руфуса. Поэтому нужно на корню стереть непослушную пешку, чтобы остальные поняли свое место, и послушно ходили так, как сказал мастер.

В кратчайшие сроки Вайт уже стоял на одном колене перед Королем в его дворце из чистого золота. Королем был уже пожилой старик, Вильврам третий — один из величайших королей данного государства. Королевство Света за время его правление увеличило свои земли в три раза. Тем самым став одним из самых крупных стран мира.

Вайт пересказал весь разговор дословно, не упустив ни одной фразы. На что кроль ухмыльнулся.

— Возвращайся и передай: я согласен на его условия. Мне рассказывали об это ритуале. Благодаря ему, он сможет достичь шестого ранга, однако лишится любой возможности достичь седьмого. Мы всегда сможем заменить очередного мечтателя. Сейчас главное — убрать мальчишку. Мне не нужны проблемы на моей территории. Ты следи за этим Лари, если через полгода он достигнет следующего ранга — значит, все хорошо. Если же нет, тогда я покажу, чего стоит обманывать меня, — грозно заявил Вильврам.

— Будет исполнено, Ваша светлость. Следующие полгода я ни на миг не буду отводить взгляд от него.

Поклонившись, Вайт направился обратно. По прибытию он передал ответ Лари, после чего подготовка к смене власти началась.

<http://tl.rulate.ru/book/91100/3017632>